

УДК 343.24: 343.24(517)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.357-362

ТАТЬЯНА ИЛЬНИЧНА ЭРХИТУЕВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: tanja_77@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ РОССИИ И МОНГОЛИИ

Для цитирования

Эрхитуева, Т. И. Некоторые особенности системы видов наказания России и Монголии / Т. И. Эрхитуева // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 357–362. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.357-362.

Аннотация. Одним из направлений науки уголовного права является изучение уголовного законодательства зарубежных стран. В статье проводится сравнительно-правовой анализ системы видов наказания по уголовному законодательству России и Монголии. Проведение подобного исследования актуально в связи с принятием в 2016 году нового Уголовного кодекса Монголии. В статье исследуются прогрессивные положения, нашедшие свое закрепление в Уголовном кодексе Монголии, предлагается ряд изменений в системе видов наказаний по Уголовному кодексу Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право, принципы наказания, меры уголовно-правового характера, наказание, система видов наказания.

Важнейшим направлением науки уголовного права является изучение уголовного законодательства зарубежных стран. Для этого используется один из методов исследования – сравнительно-правовой. Он позволяет проанализировать и сравнить отдельные уголовно-правовые институты, предусмотренные в законодательстве зарубежных стран. Немецкий философ Фридрих Ницше писал, что все познается в сравнении, то есть лучшие и худшие свойства чего-либо познаются в сравнении с другим. Еще один известный компаративист Кристофер Осаке считал, что, поскольку все в мире является взаимосвязанным, истинная природа любого феномена познается лишь в его соотношении с другими. Мыслить без сравнения невысказимо [1, с. 70]. Исследование российского уголовного законодательства посредством сравнения с уголовным законодательством зарубежных стран позволяет увидеть, с одной стороны, его недостатки и пробелы, а с другой – его достоинства, которые могут быть использованы законодателем зарубежных стран. Вместе

© Эрхитуева Т. И., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

с тем, как справедливо отмечал М. М. Ковалевский, «простое сравнение законодательства двух стран... бесполезно и опасно. Из факта случайного сходства нельзя выводить никаких научных заключений. Это о бесполезности. Опасность же в том, что возможно навязать стране учреждения и нравы, переворот в которых будет стоить ей многих жертв и усилий» [2, с. 8]. Полагаем, что изучение уголовного законодательства зарубежных стран позволяет не только получить новые знания, но и взглянуть иначе на отечественное уголовное законодательство. Однако при формировании и предложении тех или иных изменений необходимо учитывать свою историю и современный период развития государства.

Российская Федерация, как и Монгольская Народная Республика, продолжает следовать гуманистическим концепциям прав человека и определять их в качестве приоритетных направлений государственной деятельности. Эти концепции влияют на формирование как российского, так и монгольского законодательства. Существование гуманистических концепций воздействует непосредственно и на уголовное законодательство, которое устанавливается в форме уголовно-правового реагирования на совершенные преступления в целях защиты личности от преступных посягательств. Существование в уголовном праве принципа гуманизма непосредственно оказывает влияние и на институты наказания обеих стран. Наказания, назначаемые лицу, совершившему преступление, должны быть не только гуманными, но и справедливыми. Принцип справедливости имеет большое значение в уголовном законодательстве. Справедливостью закона восстанавливается нарушенная преступлением гармония в обществе. В институте наказания справедливость выражается в закреплении в законодательстве как целей наказания, так и системы наказаний.

В Уголовном кодексе Монголии принцип справедливости (шударга есны зарчим) закрепляется в ст. 1.3: уголовная ответственность, применяемая к конкретному физическому или юридическому лицу, совершившему преступление, должна соответствовать характеру и степени его общественной опасности, категории преступления, а также форме вины. Законодатель в ч. 2 данной статьи устанавливает, что при признании деяния преступлением и назначении наказания не допускается дискриминация человека (ялгаварлан гадуурхахгүй) в зависимости от его национальности, языка, расы, возраста, пола, социального происхождения, состояния, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, половой принадлежности, образования и наличия инвалидности. Таким образом, законодатель Монголии включает в принцип справедливости и принцип равенства граждан перед законом, предусмотренный уголовным законодательством России.

По УК Монголии система наказаний также строится от более мягкого к более строгому, что соответствует принципу справедливости. Принцип гуманизма в УК Монголии не закрепляется в конкретной норме среди принципов уголовного законодательства, хотя в ранее действовавшем УК Монголии 2002 г. принцип гуманизма был определен в ст. 7. В диспозиции нормы говорилось, что наказания и меры принуждения не могут иметь целью жестокое или унижающее честь и достоинство обращение.

В новом УК Монголии законодатель прямо закрепил только три принципа: законности, справедливости и вины. Полагаем, что принцип гуманизма по-прежнему имеет место в уголовном праве Монголии. В Монголии и России не применяются жестокие, калечащие наказания, запрещаются пытки, широко применяются общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказаний. Законом предусматриваются различные варианты и процедуры, направленные на смягчение наказаний. Гуманизм уголовного законодательства также проявляется в закреплении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. По УК РФ – это штраф, обязательные работы, исправли-

тельные работы, принудительные работы и др. По УК Монголии (ст. 5.2) физическому лицу, совершившему преступление, могут быть назначены такие наказания, как штраф (торгох ял), общественно полезные работы (ниитэд тустай ажил хийлгэх ял), ограничение права на передвижение (зорчих эрхийг хязгаарлах ял), лишение права (эрх хасах ял), лишение свободы (хорих ял).

В УК Монголии (ст. 5.1) закрепляются не цели наказания, а цели уголовной ответственности, которыми являются кара физического лица или юридического лица, совершившего преступление, восстановление прав (зэрчигдсэн эрхийг сэргээх), нарушенных преступлением, возмещение ущерба (хохирлыг нөхөн), предупреждение совершения новых преступлений (урьдчилан сэргийлэх), а также ресоциализация человека, совершившего преступление (нийгэмшүүлэхэд оршино) [3, с. 19]. Такое содержание целей уголовной ответственности, по сути, является отражением принципа гуманизма как по отношению к лицу, виновному в совершении преступления, так и по отношению к потерпевшему. Для потерпевших гуманизм проявляется в восстановлении прав, нарушенных преступлением, и возмещении ущерба, а в отношении лица, совершившего преступление, – в установлении такой цели уголовной ответственности, как ресоциализация. Данная цель может быть достигнута путем оказания воспитательного воздействия на осужденных; проведения психологической реабилитации; получения ими профессионального образования; трудовых навыков; возмещения причиненного потерпевшему ущерба; подготовки к освобождению из мест лишения свободы.

Предусмотренная ст. 44 УК РФ система наказаний включает в себя 13 видов. В УК Монголии их пять. При этом имеются институты наказания физических лиц и уголовной ответственности юридических лиц. Это можно объяснить признанием в качестве субъекта преступления не только физического, но и юридического лица. Физическому лицу, совершившему преступление, могут быть назначены штраф, общественно полезные работы, ограничение прав на передвижение, лишение свободы и лишение права (ст. 5.2 УК Монголии). К юридическим лицам за совершение преступления применяется штраф (торгох ял). К этому наказанию суд может присоединить принудительные меры в виде лишения права (эрх хасах), ликвидации (татан буулгах), конфискации имущества или дохода юридического лица (орлогыг хураах).

Ранее в УК Монголии 2002 г. предусматривались следующие виды наказания: штраф; лишение права занимать определенные должности и заниматься определенным бизнесом; конфискация имущества; принудительный труд; лишение свободы; смертная казнь. Особенностью УК Монголии, принятого Великим Государственным Хуралом (Улсын Их Хурал) в 2016 г. и вступившего в силу с 1 июля 2017 г. явилось исключение смертной казни из числа видов наказания. Это стало возможным ввиду ряда социально-экономических, политических событий, происходивших в государстве [4, с. 81]. Впервые в азиатском государстве смертная казнь исключена как вид уголовного наказания. В России смертная казнь не применяется с 1998 г. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П установлен запрет на применение смертной казни до момента, когда каждый обвиняемый получит право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. С 2010 г. суды с участием присяжных заседателей действуют на всей территории страны. Новым решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р мораторий был фактически продлен с пояснением, что происходит процесс, направленный на отмену смертной казни.

Следует согласиться с теми авторами, которые утверждают, что смертная казнь бесполезна, потому что показывает людям пример жестокости [5, с. 174]. В дореволюционной

России ее противником был известный российский ученый Н. С. Таганцев. 27 июня 1906 г., выступая на Государственном совете, он сказал, что смертная казнь не только нецелесообразна, но и вредна, потому что в государственной жизни все, что нецелесообразно, то вредно и при определенных условиях несправедливо [6, с. 153]. Применение смертной казни не предупреждает тяжкие и особо тяжкие преступления, а, наоборот, способствует их совершению. Еще в XIX в. И. Я. Фойницкий писал, что смертная казнь не позволяет индивидуализировать наказание; развращает население; невосстановима в случае судебных ошибок; невыгодное в экономическом отношении наказание в расчете на человеческую жизнь как важную экономическую ценность. Как он справедливо отмечал, смертная казнь – институт вымирания, она должна быть полностью уничтожена [7, с. 146–147].

В Великобритании в 1965 г. в качестве эксперимента был введен запрет на смертную казнь на несколько лет. Число преступлений за этот период, за которые мог быть назначен этот вид наказания, снизилось. В связи с этим смертная казнь в стране была отменена [8, с. 22].

Смертная казнь выступает как некий символ государства «жизнь и смерть», но эта монополия осуществляется и неправовым путем. В истории России известны случаи внесудебной расправы посредством «троек», которые могли приговаривать без какой бы то ни было правовой процедуры к расстрелу [8, с. 22]. Возможно, опыт Монголии следует заимствовать и России.

С 2016 г. конфискация имущества в Монголии стала относиться к принудительным мерам. Данные меры суд может назначить для обеспечения целей наказания. Принудительными мерами согласно ст. 7.2 УК Монголии являются: возложение обязанностей и ограничений прав; принудительные меры медицинского характера; принудительные меры в виде конфискации имущества. Таким образом, законодатель Монголии, так же как и законодатель России, исключил конфискацию имущества из перечня видов наказания, отнес ее к иным мерам уголовно-правового характера. Вместе с тем в УК РФ и можно было не вводить конфискацию имущества как иную меру уголовно-правового характера. Ее можно было оставить в УПК РФ в качестве изъятия предметов, добытых преступным путем, орудий и средств совершения преступления. Согласимся с мнением А. П. Козлова о необходимости введения конфискации имущества в систему видов наказания. Данная мера способна нейтрализовать корыстные устремления преступников [9, с. 255–256].

В законодательстве Монголии штраф закрепляется как вид наказания, причем он может назначаться как физическим, так и юридическим лицам. Применяемый к физическим лицам штраф – денежное взыскание, измеряемое в штрафных единицах. Размер штрафа исчисляется в тугриках и может составлять от 40 до 100 тыс. единиц. Одна штрафная единица равна тысяче тугриков (ст. 5.3 УК Монголии). Как и в России, выплату штрафа можно рассрочить на срок до трех лет. Суд учитывает размер заработной платы осужденного, его имущественное положение и иной доход. Предусмотрена замена штрафа лишением свободы, если осужденный в обозначенный срок его не выплатит (ст. 5.3 УК Монголии). Юридическим лицам в Монголии штраф может быть назначен от 10 до 400 тыс. единиц (ст. 9.3). Это единственный вид наказания, применяемый к юридическим лицам. К нему суд может присоединить принудительные меры в виде лишения права, ликвидации, конфискации имущества или дохода юридического лица.

Другим видом наказания, не связанным с изоляцией от общества, по УК РФ являются обязательные работы. Осужденные в свободное время бесплатно выполняют общественно полезные работы. Объекты, на которых отбывают этот вид наказания, определяют органы местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными

инспекциями. В УК Монголии предусмотрен схожий вид наказания: общественно полезные работы. Это установленная судом обязанность выполнения работы в интересах общества лицом, совершившим преступление. Общественные работы не оплачиваются. По УК РФ обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов и отбываются не свыше 4 часов в день. По УК Монголии общественно полезные работы также исчисляются в часах. Общественно полезные работы назначаются судом на срок от 240 до 720 часов и отбываются не свыше 8 часов в день в зависимости от обстоятельств совершения преступления, признаков вреда или ущерба и личности преступника (ч. 2 ст. 5.4 УК Монголии).

В отечественной науке уголовного права ведется дискуссия относительно труда осужденных к обязательным работам. Предусмотрены критерии определения разновидности труда при назначении обязательных работ: подконтрольность работ, общественная полезность работ, неквалифицированные работы [10, с. 69]. Возможность отбывания обязательных работ не более 4 часов в день растягивает срок отбывания обязательных работ, что негативно сказывается на исполнении данного вида наказания. Осужденные отказываются исполнять этот вид наказания и ходатайствуют о его замене на лишение свободы на определенный срок. Для решения данной проблемы предлагается увеличить часы отбывания обязательных работ, но не свыше 8 часов в день, как это сделал законодатель в УК Монголии.

В России и Монголии наказание в виде лишения свободы считается самым строгим видом наказания. В ст. 44 УК РФ в перечне видов наказаний закреплено два таких вида наказания: лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. В УК Монголии лишение свободы определяется как ограничение свободы лица, совершившего преступление, с содержанием в учреждениях открытого или закрытого типа. Оно назначается на определенный срок или пожизненно. С введением в действие Уголовного кодекса Монголии 2016 г. приоритет отдается наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Хотя ресоциализация лиц, совершивших преступление, закреплена в УК Монголии как одна из целей уголовного наказания, некоторые авторы считают, что ранее действовавшее законодательство было ближе к более прогрессивной структуре, чем нынешнее, ссылаясь при этом на то, что в новом УК Монголии пожизненное лишение свободы возможно назначить женщинам и мужчинам, которые достигли к моменту вынесения приговора 60 лет [11, с. 150]. Оно не назначается только лицам, совершившим преступления до достижения восемнадцатилетнего возраста. Кроме того, отмечается, что в новом законодательстве отсутствует содержание мер поощрений и взысканий, порядка выезда за пределы учреждений, получения образования заключенных. Несмотря на указанные замечания, следует отметить, что в УК Монголии 2016 г. к несовершеннолетним наказание в виде лишения свободы вообще не применяется. Так, согласно ст. 8.2 видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются: общественно полезные работы, ограничение прав на передвижение, заключение в специальное учебно-воспитательное учреждение.

Согласимся с Я. И. Гилинским в том, что лишение свободы является непродуктивной мерой наказания с множеством негативных последствий [8, с. 23]. Тюрьма возможна для защиты общества от тяжких преступлений. Она может искалечить, повысить криминальный профессионализм лица, но исправить его может только в редких случаях. По мнению А. Э. Жалинского, лица, в отношении которых было осуществлено уголовно-правовое насилие, образуют слой населения, обладающий повышенной агрессивностью [12, с. 18].

Заслуживает внимания опыт назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы в ряде стран. Так, в некоторых странах Западной Европы, а также в Японии преобладает краткосрочное лишение свободы. Сроки лишения свободы в этих странах составляют недели, месяцы, до 2–3 лет, до наступления необратимых изменений в психике осужденного [8, с. 24].

Лишение свободы как наказание должно способствовать предупреждению преступлений, то есть исключению лиц из числа преступников. Если оно не способно достигнуть этой цели, значит, это неэффективная мера. В силу этого краткосрочное лишение свободы является более эффективной мерой, применяемой за преступления, не представляющие большой общественной опасности. Современному российскому законодателю, возможно, исходя из опыта Монголии, следует исключить смертную казнь из числа видов наказаний. Что же касается лишения свободы, то оно стало бы наиболее строгой мерой наказания. Данную меру следовало бы применять при совершении совершеннолетними преступниками насильственных преступлений. Конфискацию имущества целесообразно было бы назначать как дополнительное наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления в сфере экономики.

Библиографический список

1. Осакве К. Размышление о природе сравнительного правоведения: некоторые теоретические вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 3. С. 54–71.
2. Ковалевский М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М. : Типография Ф. Б. Миллера, 1880. 73 с.
3. Наваан Г., Хармаев Ю. В. Некоторые вопросы ресоциализации осужденных в Монголии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 378–384.
4. Хармаев Ю. В. О реформе уголовных наказаний в проекте нового Уголовного кодекса Монголии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 79–81.
5. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. : Междунар. отношения, 2000. 200 с.
6. Таганцев Н. С. По законопроекту об отмене смертной казни // Смертная казнь: за и против / под ред. С. Г. Келиной. М. : Юрид. лит., 1989. С. 151–156.
7. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М. : Городец ; Добросвет-2000, 2000. 464 с.
8. Гилинский Я. И. Человеческое, слишком человеческое. СПб. : Алетейя, 2000. 240 с.
9. Козлов А. П. Существующая система наказаний – проблема и решения // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 26–27 мая 2009 г. СПб., 2009. С. 251–256.
10. Тараленко К. Н. О содержании наказания в виде обязательных работ // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы : сб. материалов Междунар. конф. 29–30 мая 2002 г. М. : PRI, 2002. 69 с.
11. Наваан Г. К вопросам обновления правового регулирования лишения свободы как уголовного наказания в Монголии // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. межвед. конф. / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2016. С. 150–153.
12. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб и доп. М. : Проспект, 2009. 400 с.